

Иван Мошников

Фото автора

«...Гроза утихла. Бледный свет
Тянулся длинной полосой
Меж темным небом и землей,
И различал я, как узор,
На ней зубцы далеких гор...»*

ПРЕДИСЛОВИЕ,

которое в первый момент может показаться немного странным

Громатный темный силуэт внезапно возник из темноты. Косматый зубр наклонил свою большую голову, легкий холодок пробежал у меня по спине, постепенно оцепенение и страх завладели мной без остатка. Было непонятно, то ли Зубр готовится к атаке, то ли отходит назад, то ли просто стоит на месте, и ему нет никакого дела до меня. Зачем тогда бояться, если ему нет никакого дела до меня? Умом я это понимал, но только умом. Весь остальной организм отказывался внимать логическим умозаключениям и предался паническому страху.
– А и, правда, зачем?

– Стоп. Нужно рассуждать здраво и логически.
– Конечно, кто бы спорил! Домбай – горная территория в Карачаево-Черкесии, в бассейне реки Кубань на Северном Кавказе... Голоса смолкли и вновь зазвучали. Мысли путались, и, в конце концов, переплелись одна с другой так, что, мне кажется, им самим было трудно разобраться – где какая... Южная граница Домбая – Главный Кавказский хребет. Высшая точка – вершина Домбай-Ульген (4046 м). На востоке район ограничен Чучхурским перевалом, на западе – Джаловчатским перевалом и...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, не самая содержательная, хотя

Машина проворно рисовала поворот за поворотом и поднималась на перевал Кум-Баши, за которым была Карачаево-Черкесия, республика площадью около 14 тыс. кв. км с 400 тысячами карачаевцев, черкесов, русских и других; с четырьмя городами, десятью поселками городского типа, со столицей – Черкесск. Республика образована в 1922 г. и входит в состав Южного федерального округа.

«...Такой-то царь, в такой-то год,
Вручал России свой народ...»

Перевал Кум-Баши открывает поразительные виды на западные склоны Эльбруса и не только. Но обычно туристы предпочитают ездить из «Невинки», говорят, там дорога лучше и короче. Что лучше, я согласен – через Кум-Баши дорога в отвратительном состоянии, автобусам вообще движение через перевал запрещено. Но с тем, что короче, я категорически не согласен, и опять-таки виды поразительные...

«...Мне стало страшно; на краю
Грозной бездны я лежал...»

«...Давным-давно задумал я
Взглянуть на дальние поля,
Узнать, прекрасна ли земля...»

«...Бежал я долго – где, куда?
Не знаю!...»

Веселый карачаевец с золотой улыбкой всю дорогу рассказывал местные истории, небылицы и легенды.

«...В тот чудный мир тревог и битв,
Где в тучах прячутся скалы,
Где люди вольны, как орлы...»

– Вон там, на склоне холма, смотрите! Это христианский храм, в его подвалах аланы зарыли много золота. Но монголо-татарское нашествие принесло гибель аланскому государству и оттеснило в горы многие племена Предкавказья. В советское время один историк прочитал об этом в древних книгах и отыскал золото. Ну, естественно, клад государству, правда, ему тоже какую-то часть дали облигациями. У нас тут хорошо, раньше сколько туристов было, по три рейсовых автобуса каждый день, экскурсии, походы, всесоюзный маршрут из ущелья Гоначхир в Грузию через Северный приют был... Я сам даже туда ходил.

– А как сейчас обстановка-то? Не страшно? – спрашиваем.
– Да нет, все нормально, – отвечает, снова приветливо улыбаясь, и я в очередной раз убеждаюсь в подлинности благородного металла.

«...Не опасаясь врагов,
За гранью дружеских штыков...»

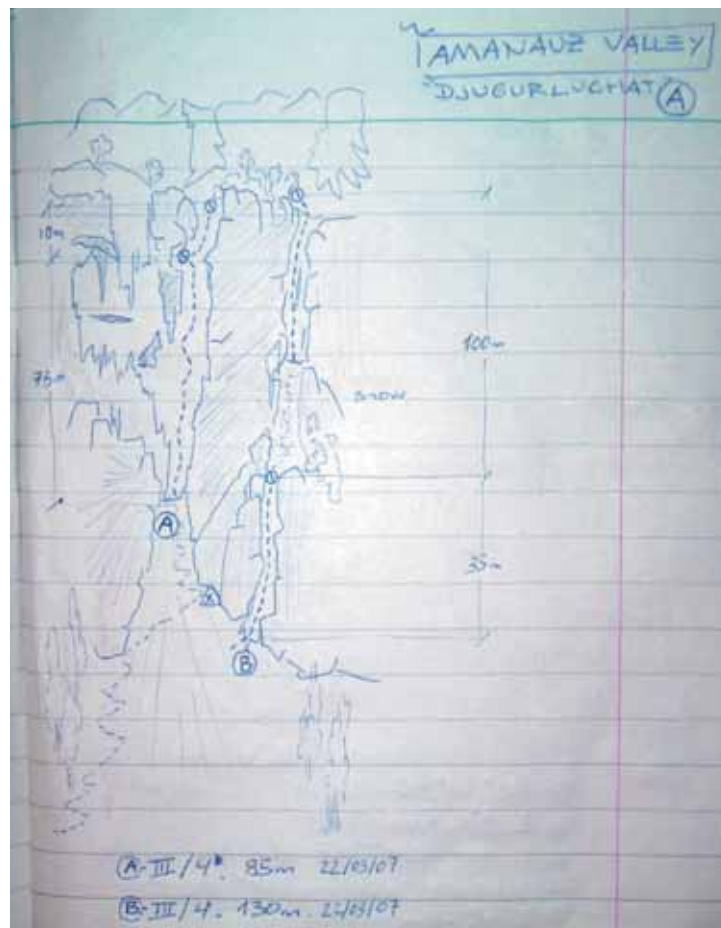
Вот мы миновали славный город Карачаевск, который раньше назывался Микоян-Шахар, потом – Клухори. В городе есть инструментальный завод, предприятия пищевой и строительной промышленности, педагогический институт. Вот и позади Верхняя Теберда, а мы несемся вперед по Военно-Сухумской дороге, вот проехали и саму Теберду – горноклиматический курорт на территории заповедника. Ущелье сузилось, горы подступились к дороге почти вплотную, да и сама дорога стала извилистой и уже. Впереди показались белоснежные пики и сверкающие на солнце ледники. Сердце замерло, оно напряглось так сильно, что готово было разорваться от ожидания... Но вот этот момент прошел, и...

В снегах, горящих, как алмаз,
Седой незыблемый Кавказ;
И было сердцу моему
Легко, не знаю почему.

* – в названии и далее по тексту цитируется М.Ю. Лермонтов, поэма «Мцыри».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ, которая должна быть, по-моему, первой

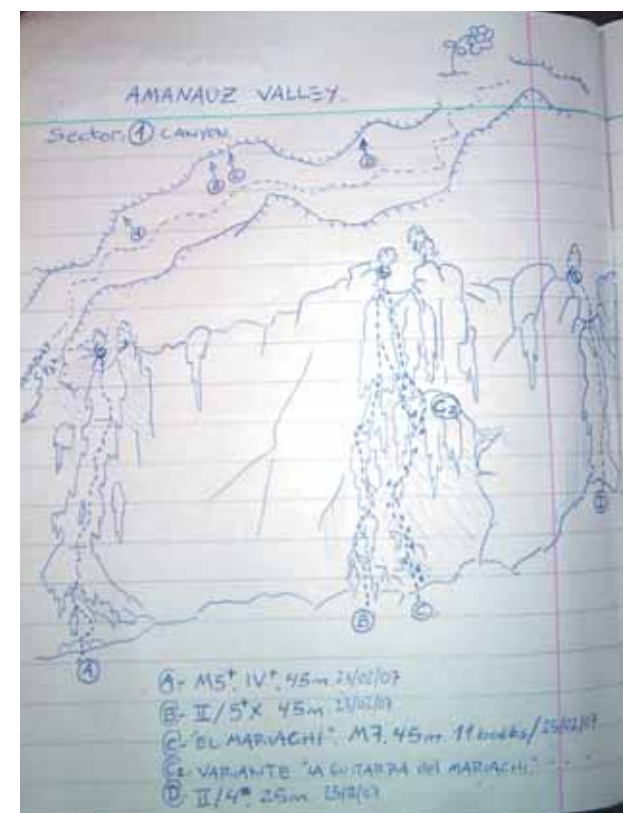
В конце прошлого года в наше агентство путешествий и приключений ЦЭТ «Нева» пришло письмо от двух испанцев, точнее басков. Они сами не очень любят, когда их испанцами называют, потому что Испания – большая страна, а баски – народ, живущий в маленькой горной стране на севере большой Испании, ну и еще во Франции, а также в странах Латинской Америки. Так что, если вам представится случай встретиться с ними, не забудьте о том, что они все-таки баски. Зовут их Иньяки и Даниэль, живут они в маленькой деревушке Хуэска, работают горными гидами с испанскими, французскими и бельгийскими клиентами, увлекаются каньонингом и спелеотехникой, курят табак и еще мечтают найти новое, никем неизведанное место, где можно ползать по льду. А в Испании, да что там, в Испании, я думаю, что и во всей Европе, такого места нет! Так как, места мало, а ледолазов много, вот и стоят они в очереди. Приехали в выходной день на машинах, с утра пораньше, к единственной сосулке в округе, переоделись в обвязки, кошки, взяли ледовые инструменты и встали в очередь. Ну, может, и не так вовсе.

В общем, Иньяки и Даниэль в очереди стоять отказались, а ледолазы они сильные, даже очень... Они открыли ледопад Фуенфриа, проложили на нем четыре разных маршрута, это в долине Чистау недалеко от маленькой деревушки Сарабилло на севере Испании. Кроме этого, на их счету первопроходы в Пакистане и на Баффиновой Земле в Канаде. Конечно, чего им в очереди-то стоять. Они входят в двадцатку сильнейших ледолазов Испании, но не драйтулинг, драйтулинг – это совсем другое. В общем, уговаривать их особо долго не пришлось, при таком обаянии нашего Кавказа и их подготовке и умении – уговорили. Мне досталась скромная роль в этом грандиозном спектакле – роль сопровождающего, который должен будет улаживать все конфликты и нестыковки с местным населением, если таковые будут. И отправились мы на Домбай.

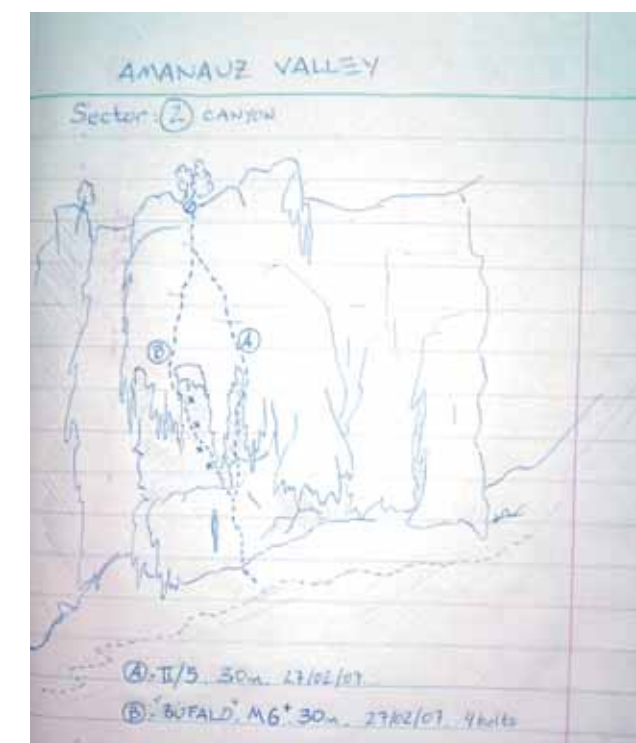
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ, на которую нужно обратить внимание, особенно, тем, кто не читал первые две

В дальнейшем обязуюсь соблюдать точность и последовательность в повествовании, дабы не тратить понапрасну твое драгоценное, время читатель. В первый же день посвятили обзору района, так было написано в нашей программе, и мы этому неотступно следовали. Поехали обратно в Теберду. В далеком 1868 году на месте сегодняшнего курорта было основано селение карачаевцев. Первоначально оно называлось Байчораланы-Къабакъ, что в переводе означает «селение, где проживают Байчоровы». Позже селение переняло название расположенной рядом реки (приток Кубани) – Теберда (что в переводе с карачаевского означает «божий дар»). В окрестностях находятся богатые месторождения мрамора и гранита, но не затем мы туда приехали. В центре поселка дороги раздваиваются, мы свернули направо, заехали повыше в коровники. В десяти минутах ходьбы от машины есть замерзший водопад, за свой внешний вид, получивший название «сигара», высотой 60 м, средняя крутизна около 70 градусов, сложность II/3+**. Для спуска использовали дерево в пяти метрах левее. На обратном пути заметили на противоположном берегу реки Теберда три ледопада в верхней части склонов и еще несколько внизу, это в районе реки Муруджу. Место называется Хаджибей-Бадук. Это уже заповедная зона, и неплохо бы лично договориться с лесником, прежде

чем туда лезть. Вопрос, есть ли мост? Впоследствии мы это выясним. Залезть на какой-либо из этих ледопадов не удалось, утомительный подход, но главное – южные склоны сильно тают в дневное время, в общем, после 2,5 часов и 400-метрового подъема по лесу – повернули назад. Строго говоря, для посещения всех ущелий в районе Домбая нужно оформить пропуск в пограничную зону, и, наверное, не стоит пренебрегать этой формальностью даже зимой. Вернувшись в поселок, решили посмотреть ледопады «под дорогой», а также набитый питерцами маршрут «Ti-block». К сожалению, для полноценного лазания было недостаточно льда, а с «Ti-blocka» кто-то свинтил «уши». Далее направились на «Русскую поляну». На противоположной стороне огромный ледопад, метров 100 высотой, но относительно пологий, а также подход до него требует лыжного снаряжения типа «ски-тур». Возникли предложения – обмотать репшнуром обычные горные лыжи, но тут же были отвергнуты за бесперспективность. В общем, на этом обзор района закончился, а назавтра решили двинуть в ущелье Аманауз.

Вечером пошли ужинать в местное кафе. Народу в феврале на Домбае предостаточно, особенно если это суббота или воскресенье. Короче, один ест, другой стоит в очереди, ждет, пока место освободится, торопит тебя всем своим видом. Несмотря на это, нам удалось не только поужинать,

** – здесь и далее сложность маршрутов по классификации UIAA.

но и пообщаться. Да простят меня недождавшие туристы, но у испанцев, вообще, такая традиция: после ужина – поговорить. Поели, достали табачок, скрутили по папироске и ведут неторопливую беседу. Вот что новое я для себя узнал из этой беседы:

философский монолог Иньяки о смысле жизни

«Дом, машина, второй дом, вторая машина, третий дом и... Нужно много работать для содержания семьи и дома, а если два дома или три? (А если две семьи или три?) А мы

много работать не хотим. Наши родители много работали, но тогда и время другое было, а сейчас не так. Не хотим мы много работать. Зачем? Для денег? А зачем много денег? Нужны деньги на поездки, чтобы по льду лазить, ну и еще чуть-чуть, чтобы на табак хватало, ну и на пиво. А так зачем много денег, если однажды...»

Домой возвращались по накатанной дороге по мосту через речку Аманауз, светили фонари и луна. Вокруг было морозно и многолюдно. Или я возвращался один, было морозно, светила луна... хотелось подумать...

УЩЕЛЬЕ АМАНАУЗ

Ущелье Аманауз окружено горными исполинами со всех сторон: на востоке господствует скальная пирамида – Белалакая, за внешнюю схожесть прозванная «кавказским Матерхорном»; на юге – снежный купол Софруджу и черный рог ее зуба; и, конечно же, трехвершинный массив Аманауз с запада. По дну ущелья протекает бурная река, берущая начало из Северо-Аманаузского ледника. Дух захватывает от всей этой мощи вокруг, интересно, а что чувствовали члены Русского горного общества, когда под руководством Б. Делоне восходили на Софруджу почти столетие назад?

Подход около часа под северо-восточные склоны Джугутурлючат. Обнаружили сверху 2 ледопада. Левый (широкий) – 85 метров, 75 градусов, III/4. Правый 135 метров, узкое начало 35 метров, далее по снегу – 50 метров, 65-70 градусов и еще по льду 50 метров, 75-80 градусов, III /4.

Само же ущелье представляет собой три части, которые в зимнее время, как правило, разделены лавинами. Первая часть или первый сектор расположена в 20-25 минутах ходьбы от поселка. Всего в этом секторе пять маршрутов. Три были ранее, это M5+ IV+, 45 метров – сразу слева; II/5+, 45 метров – в центре и II/4 25 метров на выходе слева от лавинного конуса. И еще ребята набили новый микстовый маршрут по центру сложностью M7 и его вариант – траверс вправо с альтернативным выходом на лед в верхней части. Назвали на мексиканский лад - «El Mariachi» и вариант - «La Guitarra del Mariachi» (всего 12 болтов).

Вторая часть или второй сектор более узкий. Подход – еще 15 минут от первого сектора. Большой каскад, есть два маршрута левее центра: первый II/5, 30 метров и второй сделали ребята, набив 4 болта. Называется «Bufalo», M6+, 30 метров.

Полагаю, этим возможности ледолазания в конкретном ущелье не ограничиваются. Ребята пролезли еще новый маршрут «Suenos» (90 метров, сложность III/6) по восточным склонам Джугутурлючат. Подход из каньона влево от перемычки между вторым и третьим секторами выход по лавинному конусу и далее по снегу. Да и это еще далеко не все, есть еще ведь и третий сектор - совсем узкий, но туда мы не ходили...

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ, написанная для того, чтобы третья не была слишком большой и утомительной, и чтобы всего было пять частей, пять хорошее число

Каждый день после 5-6-часового лазания мы возвращались домой и смотрели видео, то есть, смотрели еще раз на экране то, что делали несколько часов назад вживую. А потом Даниэль записывал и зарисовывал маршруты, получался своеобразный гайдбук «Домбай. Ущелье Аманауз». Он обозначил сектора, названия маршрутов, их сложность и протяженность. Я был поражен такому фанатизму. Не скрою, меня они заразили своим желанием и увлеченностью к лазанию, я по-хорошему им завидовал. Естественно, такая отдача и двадцатилетний опыт не могли не сказаться на уровне обоих, а именно в микстовом лазании – M9, по льду – WI6+ /WI7, в свободном лазании по скалам – 8a/8a+. Хочется сказать пару слов о снаряжении, с которым приехали ребята: ледовые инструменты – Grivel Matrix, Simond Anaconda, кошки – Grivel Rambo-4, Sharlet Moser Petzl – Dart, также они привезли из Испании перфоратор и шлямбурные крючья.

В один из вечеров пошел сильный снег, весь поселок превратился в один большой сугроб. Забегая вперед, скажу, что снег шел часов двадцать, естественно, после таких снегопадов район становится лавиноопасным, а особенно ущелье Аманауз. Мы сидели на кухне и пили чай. У нас состоялся разговор, что называется «за альпинизм». В основном мы

оперировали понятиями «альпийский стиль» и «клаймер».

– Что есть для вас альпинизм? – спрашивал я.
 – Восхождение на Мак-Кинли по Вест-Батресс?
 – Нет, это не альпинизм! – получал я однозначный ответ от Даниэля.
 – А Эверест по классике? – снова допытывался я.
 – Эверест по новому пути, да! Или по кулуару Нортон. А по классике – это не альпинизм, индустрия какая-то, – отвечал Иньяки.

Я точно уяснил для себя, ребята – приверженцы альпийского стиля и технических восхождений. Это была прямая противоположность советско-российским экспедициям, всегда и везде использовавшим осадно-гималайскую тактику. Пусть говорят, мол, у западников нет командного духа и все такое, они одиночки по природе, я думал тогда не об этом. Ребята приехали за тысячи километров, потратили деньги и время – на что? – на прохождение каких-то ледовых маршрутов в десятки метров, вот и все. У нас во главу угла всегда ставилась вершина, ее достижение и, как следствие, очередная заполненная клеточка в зачетке, тьфу ты, в книжке альпиниста, а здесь ребята получают удовольствие от самого процесса. В общем, разговор закончился примерно такой фразой с их стороны:

– Альпы маленькие, а Кавказ большой. Начало положено. Дерзайте!

ЧАСТЬ ПЯТАЯ, она же и заключительная, но не последняя, как бы мне хотелось надеяться

Как нам пел один замечательный автор-исполнитель – «Вот и окончилось все, возвращаться пора». К собственным воспоминаниям и воспоминаниям в виде фотографий добавилась грусть. Она поселилась во мне с самого утра последнего дня пребывания в поселке Домбай, тихонько так подкралась и прыг внутрь... Я еще не успел закрыть дверь нашей квартирке находящейся в угрюмой пятиэтажке, но уже точно знал, она теперь не уйдет так просто, для этого понадобится приложить огромные физические и душевные усилия.

*«...Как отперлась тихонько дверь...
 И затворилась опять! ..
 Тебе, я знаю, не понять
 Мою тоску, мою печаль...»*

Теперь мой путь лежал совсем в другую сторону, и внутреннее состояние, как будто почувствовав это, приняло противоположно-диаметральный оборот. Общими усилиями, периодически вытаскивая машину из свежеснеговывпавшего снега, мы на «лысой» резине угрюмо скатывались вниз, в долину...

*«...Из виду горы потерял
 И тут с пути сбиваться стал...»*

Может быть, они еще приедут, но это будет уже совсем другая история.

Отдельное спасибо Стасу Чвиженко и Андрею Варваркину за фотографии и информацию по ледолазанию в Домбае, а также Губенко Леониду, Губанову Роме, Семеновым Алику и Вере за помощь в проведении мероприятия. Также спасибо Сергею Щепачкову за статью «Немного о водопадах в Домбае».